

ХРАНИТЕЛИ ПАРКА-ПАРКЛИКИ

ГДЕЦА УАКИ

Елена Хаки

Хранители парка парлики

<https://litres.ru/73995766>

SelfPub; 2026

Аннотация

Парклики — маленькие волшебные существа ростом с два грецких орешка которых создала сама природа с самыми разнообразными дарами в виде: шишек, мха, листиков и ягод в зеленых волосах. А еще их румяные щеки сияют волшебными золотыми лучиками. Живут в огромных просторах парков и заповедников всего мира. А наша история случилась в Кисловодске, в парке, где горы обнимаются с небом.

Люди их не видят. А парклики тем временем творят своё тихое волшебство при помощи лунной силы: берегут травы, лечат раненых зверей и созидают природу. Но в их мир вторгаются люди.

Гибнет множество деревьев.

В новолуние героям предстоит возродить живительный росток, чтобы восполнить потери. Но сил всех трёх деревень окажется недостаточно. Парклики попросят помощи у друзей из соседнего заповедника. Однако лишь забытое древнее предание сможет по-настоящему помочь хранителям.

До встречи в сказке дорогой читатель! В маленьком мире, в котором — волшебство, путешествия, отважные друзья и легенды мудрых парклов.

Содержание

Глава

5

Конец ознакомительного фрагмента.

77

Елена Хаки

Хранители парка парлики

Глава

ХРАНИТЕЛИ ПАРКА — ПАРКЛИКИ

Глава 1

День появления

Раннее летнее утро. Парк ещё погружён в дремоту. Пожалуй, это самая прекрасная пора в природе. На траве ещё блестят капельки росы, а воздух, пропитанный хвоей и влажной землёй, то и дело глубоко вдыхаешь, наполняясь волшебством. Всю траву и основания деревьев окутывает полупрозрачная, таинственная дымка, а под ней, в глубине корней, жители только просыпаются в своих крохотных домиках. Где-то слышны ранние птахи, которые щебечут о начале увлекательной сказки про маленьких существ — паркликах.

Знакомьтесь с первым героем — с него и начинается удивительная история. Зовут его Листик. Живёт он в зелёной деревне. Расположена она в корнях старой осины, которые переплетаются по всему склону. В них и прячутся дворики с

крошечными входами. За каждой маленькой дверцей, в глубине коридоров, обустроены комнаты с уютными спальнями и гостиными, где всегда согревает очаг. Эта деревня заботится о мире растений. Есть ещё две деревни: одна оберегает зверей и птиц, а другая — ручьи и родники. Маленькие поселения паркликов расположены на разных высотах парка. А ещё в дебрях, где нет тропинок и не ступала нога человека, расположены отдельные домики-жилища самых старших мудрых парклов. Они следят за порядком и помогают природе в отдалённых уголках.

Листика всегда будил его маленький «жужжащий друг», который с первым лучом солнца включал свой «будильник».

— Лунного утра, тебе, Жужик! — в полусне пробормотал парклик и снова заснул. После неудачного пробуждения «назойливый будильник» перелетел на кровать и уселся прямо перед лицом Листика, повторив свою мелодию с эффектом вентилятора.

Парклик открыл свои глазки, цветом солнечной травы, щурясь от яркого света, что пробивался сквозь щель ставень. Он увидел перед собой размытые очертания красно-пятнистого жучка. Листик быстро пробудился от потока воздуха.

— Спасибо, что разбудил, Жужик!

— Убедившись, что парклик проснулся, друг сложил свои крылышки. Листик привстал на кровати, потянулся и заметил на стульчике аккуратно свёрнутую кофточку, перевязанную бантиком из травинки. Наконец, пробудившись ото сна,

он вспомнил, какой сегодня день!

— Жужик, Жужик! Сегодня день моего появления! — Парклик вскочил с кровати, подхватил маленького друга и поднял над головой. Листик завертелся в воздухе, а следом за ним закружилась и голова Жужика. Опустив друга на стул, парклик прочитал записку на подарке:

«С днём твоего появления, дорогой Листик».

*С наилучшими пожеланиями,
твои растители.*

Наш герой бережно развернул подарок и тут же надел его, разглаживая на себе мягкую кофточку. Взором он скользил по причудливым узорам: тончайшие переплетения травинок сплетались с вышитым дубовым листком. В этот миг парклик распахнул створки окошка — и вот уже золотисто-жёлтое одеяние, озарённое ярким светом, заиграло, а солнечные блики в его волосах отозвались в унисон.

Вместе с лучами солнца в комнату ворвались песни природы, смех и разговоры, доносящиеся от соседей. Все вокруг уже дышали благоуханием цветов, парк постепенно наполнялся нарастающими звуками местных жителей. Шмели и пчёлы трудились, перелетая с одного цветка на другой, синички игриво прыгали по навесным лесенкам во дворе и спорили о чём-то.

У улыев кружились медоносные мушки. Они приносили нектар — только из зонтиков дикой моркови. И создавали из

него мёд: не просто вкуснейший, а, пожалуй, самый необычный. Он светился в темноте.

Листик обул башмачки, посадил Жужика на плечо, и они пошли к выходу. Друзья мигом сбежали по лесенке во двор. На старом табурете их ждала половинка грецкого ореха — доверху полная росы. Парклик принялся плескаться в воде. А его маленький друг такие осадки не жаловал, поэтому отлетел подальше, устроился на улье и стал ждать. Умывшись, щёки Листика засияли ещё больше багрянцем и белыми лучиками: его рыжие, витые волосы вздымались вверх, словно осенний лес. Он провёл рукой по шевелюре, приглаживая её, но она каждый раз снова подпрыгивала на место, как пружинистые веточки. После нескольких неудачных попыток парклик оставил свою неудавшуюся причёску в покое.

— Неужели, ты не понимаешь, что они уже не будут расти в другом направлении? — услышал Листик за спиной. Обернувшись, он увидел соседку.

— Лунного утра тебе, Лаппа! — Листик приложил ладошку к сердцу, поприветствовав её.

— И тебе, — взмахнула ручкой соседка.

— Лучше бы ты обращал внимание на красоту волос некоторых других паркликков, — с тонким намёком сказала Лаппа, словно пропела.

Она заправила прядку волос за ухо и показала благоухающий цветок репейника: лилово-сиреневый, с белыми переливами, он расцвёл сегодня утром. Едва цветок раскрыл

свои лепестки навстречу солнцу, как на это сокровище мигом прилетела бабочка. Лаппа спугнула проказницу, но та снова незаметно устроилась в её длинных зелёных волосах, край которых она накидывала на руку, демонстрируя всю роскошь зелёного каскада.

— Лаппа, тебе очень идёт!

Соседушка замахала длинными ресницами:

— Ах, Листик, я уж подумала, что ты и не заметишь.

— Таковую бабочку трудно не заметить!

— Какую ещё бабочку? — возмутилась Лаппа.

— Я про цветок, про цветок!

Модница капризно притопнула от неожиданности.

— Я не хотел тебя обидеть, подумал, бабочка — это и есть украшение!

И Лаппа снова замахала ручкой, и крылатое создание улетело.

— Цветок просто волшебный!

— Ты очень невнимательный, Листик! Тебе уже рассказали историю о том, как ты... появился?

— Нет, я ещё не знаю.

— Кстати, с днём появления тебя!

— Спасибо, Лаппа! Ты не забыла?

— Как можно забыть? Ты неделю об этом говоришь. Да и про подарок вся деревня уже знает! Ой... — осеклась Лаппа.

— Ну, мне пора, дел много разных, — и она торопливо ушла.

Листик словно и не услышал слов соседки, он с нетерпе-

нием ждал растений и праздничного пирога. Чтобы ожидание не было столь утомительным, он решил проведать шумных соседей и отправился вдоль заборчика по главной дороге поселения.

Подойдя к домику в саду, Листик увидел малышей-паркликков, которые сидели за столиком. Они болтали ножками, ели печеньки и слушали рассказы дядюшки Талла.

— Лунного утра вам!

Паркликки приложили ладошки к сердцу, повторив за старшим:

— И тебе, Листик! С днём появления! Желаем тебе чудесной лунной жизни! Проходи, выпьешь с нами "чай силы".

Листик знал: этот напиток — не совсем чай, а так называемые «слезинки хвоща». Они не имели ни вкуса, ни запаха — просто пресная вода.

Этой росой поили малышей для быстрого роста. Конечно, малыши-паркликки такую воду не пили — им подавай печеньки да пряно-ванильные пироги из корней дикой моркови. А взрослые называли росинки «чаем силы». И пошло дело — теперь и малыши пьют, тянутся, хотят поскорее вырасти. Листик тоже присел за стол: чего ж не выпить? Налил себе «сильного чаю» и сделал первый глоток.

Талл, кажется, был везде. Как он сам говорит: и на вершине двуглавого вулкана, и на самых высоких горных озёрах — а где он ещё бывал, никто не знает. Но по его рассказам нетрудно догадаться, если внимательно слушать. Дядюшка

продолжил свой рассказ, и все с интересом слушали об этих землях. О том, что этот парк когда-то был дном древнего океана — его называли Тетис. Скалы здесь — это окаменевший ил и песок со дна. А в них до сих пор находят раковины морских существ, которые жили тут миллионы лет назад. Дядюшка указывал рукой на огромную раковину аммонита, древнего моллюска, которая стояла во дворике в саду, как напоминание о прошлом этих мест. Когда океан ушёл, на его месте выросли леса. В них жили великаны-звери — каких теперь не встретишь. А следы некоторых до сих пор в камне.

— Будете слушаться и вовремя ложиться спать, — сказал дядюшка, — покажу вам настоящий след игуанодона. Он в песчанике отпечатался.

И продолжил рассказ. Малыши слушали, светились ярче и ярче, смыкали круг. Они просили: «Ещё! Ещё рассказы, Талл!» А он вдохновлялся ими — и в его голубых глазах загорался зелёный огонёк. Глядя на малышей-паркликов, которые жевали морковные печеньки с открытым ртом, разбрасывая крошки, Листик вспоминал себя в детстве. Со всем недавно он был таким же малюткой, слушал легенды и мечтал о приключениях не меньше их — хотел узнать весь мир вокруг, ведь сердце парклика всегда желает познать этот огромный мир.

Этим утром Листик чувствовал, что стал взрослее: он сам мог узнавать всё вокруг! «Как здорово быть взрослым, — подумал он. Я могу путешествовать и создавать свою исто-

рию». Дослушав рассказ, он поблагодарил всех и вернулся к своему дворику. Там его маленький друг уже оживлённо общался с жителями улика. Жужик засмотрелся на мушек — они летали синхронно, как танцоры. Он попробовал так же, закружился вместе с ними, но крылья не слушались: для таких манёвров они не годились. А приглашения от медоносных соседок Жужик так и не дождался. Зато он увидел Листика — и сразу к нему на плечо! Видимо, мушкам не понравился утренний визит незваного гостя.

— Не переживай, Жужик. Мы зайдём к радуне Кусте, и она обязательно тебя угостит чем-нибудь вкусным. Я только мигом приберусь во дворе к приходу растений. Парклик решил сначала собрать палочки для очага, которые напали сверху этой ветренной ночью, а уж потом взять метёлку и подмести остатки щепок, сложив их в скорлупу — ведёрко из желудя. Затем решил удобрить маленькие буро-охристые грибочки “марасмиус” — они росли на высоком навесе из сосновых шишек. У них были самые тонкие ножки, которые колыхались от малейшего ветерка, но при этом их гибкости можно было позавидовать. К вечеру грибы прятали свои шляпки, опуская их книзу. А утром они выворачивались наверх, словно хотели похвастаться кружевным узором — тончайшим переплетением пластинок под шляпкой.

Мамушка Листика очень любила эти "грибо-цветы", заботилась о них, а лапочка ей в этом помогал. Вот и сейчас Листик поставил лесенку к навесу, повесил на руку ведёрко

с удобрением и начал подниматься. Едва его голова показалась над укрытием, как он увидел: «цветочки» трясутся, а ветра нет. «Что их так напугало?» — подумал Листик. Но тут он почувствовал, что всё вокруг задрожало. Ведёрко соскочило с руки, лесенка упала, и Листик повис над землёй, вцепившись в край навеса. Жужик перелетел на крышу, его начало подбрасывать вверх от толчков. Жучок схватился лапками за мизинец Листика и, пятась назад, тянул его на себя, помогая парклику подтянуться. Ему удалось спасти друга от падения. Друг оказался наверху. Жужик был удивлён: он и не знал, что обладает такой силой. Эта умильная помощь жучка отзывалась большим теплом в сердце парклика.

— Спасибо тебе, Жужик! — воскликнул он.

Они придерживали хрупкие ножки, которые раскачивались во все стороны. Друзья наблюдали с высоты за происходящим внизу. Во дворике упала лампада с петельки, и ёмкость с росой разлилась. Мушки поспешили в свой домик, а малютки-синички взлетели повыше. В округе все притихли, но ощущение, что земля вот-вот разверзнется осталось. И вот, посреди двора, образовался землистый холм, из которого появился розовый носик с густыми усиками вокруг. Часто втягивая воздух, он изучал округу, а потом появился и хозяин носика — в чёрной, блестящей на солнце шубке.

— О, лунного утра вам, дядюшка-крот! — невозмутимо сказал Листик. Подземный сосед поприветствовал парклика:

— Это что же, я прям в деревню попал? — удивлённо

спросил крот.

— Да, вы прямо в центре зелёной деревни, — ответил ему Листик.

— Ох, я должен был к оврагу выйти!

— Если будете держаться левее, то обязательно к нему попадёте.

— Спасибо, Листик! Прошу прощения за причинённые неудобства, немного ошибся с дорогой.

— Ничего страшного, дядюшка. Вроде бы всё целое.

И крот, ещё долго сожалея о случившемся, возвращался в свой тоннель.

— До следующей встречи! — крикнул Листик вслед.

Через какое-то время всё снова затряслось, и Жужик, подскочив, перевернулся на спинку, пока трясучка не закончилась, и Жужика от толчка снова перевернуло на спинку. Листик помог другу встать на лапки, всё снова ожило, и местные жители снова вернулись к своим делам, будто ничего и не было. Сверху друзья увидели, как к ним приближается дядюшка Талл, а за ним вереница малышей, бежавших, как цыплята за квочкой.

Впрочем, этим утром Талл и был маленьким паркликам как мамушка. Малыши задирали головы, открывали рты и издавали удивлённые «о-о-о!», разглядывая огромный холм из земли. Талл поставил лестницу к навесу.

— Как вы там? С вами всё хорошо? — спросил дядюшка.

— Да, мы в полном порядке.

— Я увидел, как малютки закачались на стульчиках, на столе затряслась посуда, и маленькие испугались и разбежались в разные стороны. Пока я всех собрал обратно, всё закончилось, и я сразу к вам.

— Неужто крот приходил тебя поздравить? — пошутил дядюшка.

— Нет, нет! — сказал парклик. — Он просто неожиданно для себя поменял путь.

Спустившись и осмотревшись, Листик почесал затылок.

— Мм... Работы прибавилось. Да уж, что скажешь, помогу вам перенести землю, как только все вернутся, — сказал Талл. — А пока давайте расставим всё по местам.

Взрослые и малыши дружно взялись за дело. Работа спорилась, и вскоре вокруг снова был порядок.

Закончив, Талл с малышами вернулся в свой "садик", а Листик с Жужиком отправились к подножию осины, где в комле дерева жила радуня.

Куста хлопотала по хозяйству у стола. Листик тихонько подбежал сзади, запрыгнув на стул. Ладонками прикрыл радуне глаза и заодно сказал:

— Угадай, кто?

Это было их особое приветствие с раннего детства Листика. Куста, конечно же, как и всегда, подыграла: хлопнула руками в воздухе, вокруг разлетелась мука, и парклик чихнул.

Куста сказала:

— Ой, даже и не знаю, кто бы это мог быть? А-а, наверное,

это мой лапочка!

— Конечно же, это я, радуня! Кто же ещё?

Они рассмеялись. Листик повис на шее радунечки, поцеловав её в щёчку. Жужик закружился по кругу. Куста вытерла ладони о фартук и крепко обняла Листика. От улыбки у неё появились ямочки на щеках с золотым сиянием. Она поправила волосолистую причёску, уложенную копной, поправила платье и трогательно произнесла речь:

— Дорогой Листик, вот ты уже и вырос! Кажется, только вчера я укладывала пироги в твою колыбель, и ты засыпал под пение Зарянок, а сегодня тебе уже двенадцать месяцев! Как быстро течёт время. С днём твоего появления, милый мой! Желая тебе золота луны в сердце. Я присматривала за тобой, когда твоим растениям надо было помогать природе. Теперь ты повзрослел, и я думаю, что вернусь к дедуне, а то он там совсем одичал один.

Листик взял руку Кусты и прижал её ладонями к своему сердцу:

— Я не отпущу тебя, радуня!

— О, дорогой мой, кому-то надо и о дедуне Думане позаботиться.

— Я уже взрослый и теперь могу позаботиться о тебе и о дедуне!

— С сегодняшнего дня твоя жизнь уже не будет прежней. Теперь ты будешь заботиться о природе, а мы с дедуней справимся вдвоём, ведь сегодня у нас появилась ещё одна

радость — слышать истории о тебе, о твоих радостях и горестях. Ведь одно без другого не ходит. Это и есть взрослая жизнь. Ты, главное, заглядывай к нам в гости с историями о своих новых приключениях. Да и на сборах будем теперь видеться.

— Хорошо, радуня! Тогда знай, что каждое утро я буду посылать тебе много-много-много... — парклик развёл руками над головой, показывая в воздухе дугу «многости» до самого неба! — Вот столько поцелуев будет прилетать к тебе каждое утро от меня, чтобы ты не скучала.

— Хорошо, милый. А я буду их в банки закрывать и хранить про запас.

Парклики рассмеялись и обнялись.

— Я тут сделала тебе подарок, — Куста достала из кармана фартука мешочек. — Я связала тебе походную сумочку из черешков. Ты уже вырос, и она теперь понадобится тебе для походов.

— О! Замечательно! Она прекрасна!

Куста заметила обновку Листика:

— Какая у тебя красивая кофта!

— Спасибо! Это мамушкин подарок.

— Очень красиво! Кстати, сегодня я осталась дома и напекла пирогов в честь твоего дня появления. Поэтому угощу ими всю деревню.

— Ого! Это здорово! Давай, мы с Жужиком поможем тебе!

— О, спасибо, милый! С пирогами я разберусь, уже почти справилась, а вот травяные дерновинки полить надо и подушечки мха взбить.

— Хорошо, радуня, мы с Жужиком мигом всё сделаем!

— А я завтраком вас накормлю!

Так и решили распределить обязанности. Но быстро не получилось — друзья заигрались в догонялки.

— Ох, какие хорошие помощники у меня растут! — с улыбкой посматривала Куста на резвящихся малышей. — Идите к столу! — она поставила угощений на паркликов десять, не меньше. — Давайте скорее!

Листик с Жужиком, весёлые и запыхавшиеся, прибежали и плюхнулись на стул.

— Садитесь, садитесь, чтобы всё съели! А то, смотрю, штанишки с тебя спадают, не иначе как похудел! Жужику тоже ещё расти и расти, — Куста положила жучку самый большой кусок. Маленький друг от изумления посмотрел на радуню, потом на пирог, потом снова на неё.

— Ешь, ешь, Жужик, пока не остыло! Кушайте, давайте! То ли дело Муха — упитанный такой, сразу видно! Вайя его хорошо кормит. Она сегодня в хранилище помогает. А я обещала накормить его, но он, поди, ещё спит.

— Радуня, я хотел его навестить. могу как раз отнести ему именинный завтрак.

— О, это хорошо, а то я не могу тесто оставить.

Радуня продолжила заниматься делами, а друзья переглянулись и с новыми силами принялись за пирог.

— Когда же вернутся растения? — спросил парклик.

— Сейчас самая пора сбора пыльцы дикой моркови, работы много, нужно как можно больше собрать в этом году, запасов почти не осталось, да и сбор корней скоро. Наверное, все уже в хранилище. Думаю, скоро придут.

Пыльца цветков дикой моркови вбирала в себя лунный свет, и с наступлением темноты сияла бело-серебряным светом. Собирали её в первую четверть фазы луны во второй половине лета. Хранили в баночках, используя как освещение, а корень имел пряно-ванильный запах, карамельный вкус и был самым любимым лакомством паркликеров. Из корнеплода сушили муку, пекли пироги и печенье, а к зиме варили душистое варенье.

— Радуня, как ты думаешь, а дедуня Думан придёт сегодня в гости?

— Я и не знаю, милый лапочка мой, этим летом много забот. Явится он сам или пришлёт тебе подарок — кто знает?

— Знаешь, что я выдумал, радуня?! — резко выкрикнул Листик, немного ошарашив Кусту.

— Ох, что же на этот раз?!

— Я сам навещу дедуню Думана! Пусть это будет неожиданностью! Я давно его не видел и скучаю за ним.

— Ох, это ты хорошо выдумал!

— Надеюсь, ты запомнил, где волшебная тропа, что ведёт

к его домику?

— Конечно! — ответил парклик.

— Ты пойдёшь с Жужиком?

— Сегодня я уже взрослый и мог бы пойти с маленьким другом, но лучше позову Моху, а потом зайдём в водную деревню за Уной и Вуком. Все вместе и отправимся — так будет веселее и интереснее.

— Хорошо, Листик. Думаю, это лучшее решение. Думан будет очень рад вам!

Вскоре во дворик Кусты зашли растители парклика.

— С днём твоего появления, Листик! Желаем тебе Лунных даров!

Парклик прижал ладони растений к своему сердцу.

— Мамушка, спасибо за кофточку, она красивая!

— Тебе очень идёт! Я рада, что понравилось.

— Мы увидели грудку земли во дворе, надеюсь, это не вы с Мохой вытворили, — пошутил папушка.

— Нет, на этот раз точно не мы.

Радуня Куста заулыбалась:

— Да, помню, помню, как вы с Мохой разные шалости выдумывали! Как-то осенью, будучи совсем малютками. Как только я отвлеклась, вы поднялись на самый верх деревни, и внезапно пошёл дождь. Я, охая, бегала по всей округе, а вы нашли пустые раковины улиток и решили узнать, как они чувствует себя в своём домике. И вы в них залезть-то залезли, только к выходу ногами, а обратно вас всей деревней вы-

таскивали!

Все расхохотались.

— Радуня, это было уже давно! Нам тогда с Мохой ещё и трёх месяцев не было, и нам действительно было очень интересно.

Папушка поводил рукой по рыжим веточкам Листика и сказал:

— У меня для тебя тоже есть подарок.

Листик улыбнулся, и они отправились в путь. Дорога привела их в заросли папоротника — сразу у деревни. Здесь вышло одно из древнейших могучих растений, тянущееся вверх раскидистыми листьями, а среди них росло извилистое молодое дерево. Подойдя ближе, Листик заметил висящую лесенку на стволе. Подняв по ней взгляд, он увидел домик на дереве.

— Папушка! — воскликнул парклик и полез наверх по лесенке.

Листик открыл дверь и увидел уютную комнату, в которой стены были отделаны берёзовой корой.

— Как здорово! Теперь и у меня есть свой домик! Это чудесно! Я буду приглашать сюда своих друзей.

— Я подумал, что ты сам захочешь обустроить эту комнату, как тебе нравится, — сказал раститель.

Листик уже планировал:

— Здесь я поставлю стол, а тут постелю коврик, — парклик с восхищением ходил по домику, представляя, где

что будет стоять.

— Теперь это твоё жилище. Вскоре ты обретёшь волшебную силу и будешь помогать природе. С днём твоего появления!

Листик тепло обнял папушку, и они вместе вернулись к Кусте. Там растения одобрили задуманный поход к Думану.

— Что ж, почему бы и нет? Думаем, настало время самостоятельно изучать парк.

Радуня сложила плед и весомую стопку пирогов с баночкой нектара Листик в сумочку. Парклик повесил её через плечо.

— Замечательный и нужный подарок, теперь всем понесу угощения. Спасибо, радуня! — поблагодарил Листик заботушку.

— Если заблудитесь, вы всегда можете спросить дорогу у местных обитателей. Желаем вам лунного пути!

— Итак, Жужик, теперь идём будить Моху.

Моха любил поспать: вставать в такую рань для него было сложным испытанием. Но Листик — его лучший друг — неутомимый исследователь, который не раз организовывал рискованные путешествия, за которые доставалось всем участникам экспедиции от старших паркликков.

Конечно же, когда Листик задумал отправиться к другу, тот ещё крепко спал.

Но тут в окно кто-то заскрёбся. Моха проснулся, нехотя подошёл, открыл створку и увидел Жужика. Тот сидел на

подоконнике. Моха глянул вниз — а там, во дворике, Листик махал ему рукой.

— Лунного утра, Жужик! И чего вам не спится в такую рань?

— Моха, скорее спускайся! — крикнул другу Листик.

— Да, да, сейчас, — прошептал Моха и принялся одеваться, но с трудом надел рубашку — пуговики не хотели сходиться. — Пожалуй, надо поменьше есть пироги радуни Вайи. Но ведь она может расстроиться. Эх... чего ни сделаешь ради радуни. — сказал он и подтянул штанишки как можно выше, чтобы те не сползли с упитанного округления.

Парклик неторопливо оделся и так же неспешно спускался по лесенке, которая поскрипывала под ним.

— Моха... — крикнул Листик, — твой мох!

— Чего ты так кричишь? — парклик поторопился к умывальнику.

Посмотрев в отражение, он увидел, как на голове шапочкой красовался ярко-зелёный мох "расцветший", словно после дождя! Моха поправил его, полюбовался собой и засиял от гордости: он давно ждал этого дня!

— Сегодня я видел Лаппу, она цветёт и благоухает! Вот и ты пахнешь как после дождя! Хоть и пора сейчас немного засушливая.

— Да, я ждал этого долго, и это первое "цветение" моего мха за всё лето.

— Здорово, Моха! Сегодня подарки не только у меня. Се-

годня день моего появления! — с нетерпением напомнил Листик другу. — А значит мне будет дарована волшебная сила, ведь мне уже 12 месяцев.

— Я помню, ты говорил об этом вчера. Знаешь, я рад, что ты появился и стал мне другом.

— Я тоже рад тебе, Моха!

— Ещё рано, мой день появления только в следующем месяце.

— Я всегда рад тебе, каждый день.

Моха приложил ладошку к груди, поблагодарив Листика!

— Друг, ты не поверишь, растение построил мне домик на дереве за деревней, это подарок от папушки! Какой он чудесный! Мы обустроим его вместе — я, ты и наши друзья. А вы будете приходить ко мне в гости. Это будет наше общее место!

— О! Хотелось бы увидеть, — сказал Моха. — Это необычайно здорово! Затем парклик глубоко вздохнул, закрыв глаза.

— Ммм, пирог с морковью!

— Да, это моя радуня напекла именинные пироги на всю деревню! Садись, тебе надо подкрепиться.

Моха быстренько сел за стол. Листик достал кусок пирога и баночку с мёдом для друга. Листик не удивился, когда кусочек быстро закончился, — он достал сразу целый пирог. Пока Моха макал куски в нектар и аппетитно жевал, Листик поведал ему планы на сегодняшний день.

— Я с радостью пойду с тобой, — сказал Моха. — Только хотел бы знать, как далеко идти? Да и нужно подождать моих растений.

— Путь не близкий, но послушать истории парка Думана это самое интересное на свете. Да Уна и Вук, наверное, уже скучают без наших с тобой выдумок.

— Да, Листик, не могу не согласиться, — с набитым ртом сказал Моха.

— Ну так пойдём же скорее!

— Листик, тебя надо было назвать торопышкой, всё время спешишь куда-то!

— Конечно! Мы же можем пропустить нечто важное и интересное.

— Ох, — выдал Моха, съев последнюю корочку пирога, — думаю, быстро не получится, но я постараюсь, — заверил он Листика. Встав из-за стола, пробуждённый друг неловко развернулся и увидел свою мамушку.

— Лунного утра! — поздоровались паркляки.

— И вам мои лучики! — ответила она. — С днём появления, тебя, Листик! Парклик поблагодарил.

— Вижу по вашим глазкам, что вы уже что-то придумали.

— Да, и Листик изложил весь дневной план.

— Хорошо, — сказала Флоэма. — Желаю вам, светлого пути! А день сегодня и впрямь волшебный!

Флоэма взглянула на своего лапушку — у того на голове, среди зелёного мха, распустились крошечные жёлтые цветы.

Проводив малышей-паркликов, она тихонько щебетнула. На этот зов тут же прилетела птичка. Они перемолвились о чём-то — и пернатая упорхнула, рассыпая по парку свою звонкую песню. А о чём пела птичка, знает только ветер и парклики.

Глава 2

В гостях у Думана

Листик и Моха отправились к друзьям в водную деревню. По дороге они, перебивая друг друга, говорили о волшебной лунной силе, которую им только предстоит познать. Мечтали о будущих совместных путешествиях в парки всего мира, где они познакомятся с их обитателями и найдут новых друзей. Жужик, перелетая с травинки на травинку, слушал паркликов, желая отправиться в месте с ними познавать мир.

Моха вскоре утомился и предложил отдохнуть. Друзья сделали привал. Расположились они на мшистой полянке, на которой местами пробивался папоротник. В его скрученных листьях, словно в чашечках, была роса. Парлики с удовольствием выпили вкусной воды и решили немного полежать. Они плюхнулись на зелёный матрас: Листик расправил руки и ноги в стороны, Моха слегка погрузился в мягкость, подложив руки под голову. Жужик расположился под травинкой. Друзья лежали и смотрели в яркое безоблачное небо, и на пролетающих в нём птиц.

— Вот бы и нам так же проноситься по небу. Тогда мы смогли бы сразу полететь куда угодно! — замечтался Листик.

— Муха, куда бы ты полетел первым делом?

Друг задумался.

— Ммм, так сразу и не скажешь.

— А я, пожалуй, для начала облетел бы весь парк. А потом летел бы за горизонт.

Пока парклики болтали про полёты. Жужик вскоре задремал и увидел сон, где он летит над облаками, а сила в его крыльях даёт ему перелететь целый океан...

Тем временем картина парка постепенно менялась. Прогретый воздух струился жарой, солнце стремительно поднималось, и вот уже не осталось тени, в которой лежали друзья. Они немного сдвинулись под навесные листья, потом ещё — но вскоре и там тень исчезла. Вдруг резкий стук пробудил Жужика ото сна. Парклики встали.

— Доброе утро, Авис! — поприветствовали они птицу с красивым зелёным оперением и с ярко-красной шапочкой на голове.

Авис учтиво кивнул и продолжил свою работу, разнося по округе древесный стук. А друзья отправились дальше. На полянку с высокой травой.

Парклики погрузились в это зелёное море. Туда-сюда бегали мурашки, кузнечики сливались с зеленью, жучки спешили куда-то, пробегая мимо путников. Жужик, который никуда не торопился рассматривал всех с плеча Листика.

Вдруг навстречу путешественникам вышла жужелица не малых размеров. Её надкрылья переливались всеми цве-

тами, но особенно — ярко фиолетово-сиреневым отливом. Красавица поприветствовала друзей. Они расступились, пропуская её, и долго смотрели вслед, любуясь. Когда она скрылась в траве, паркляки двинулись дальше. Постепенно тропа начинала спускаться вниз, и уже было слышно шум падающей воды. Впереди паркляков ждал лес из огромных лопухов. Они ступили в него и оказались под зелёным потолком, в мокрой прохладе, где было много других обитателей. Улитки, слизни и мокрицы, которым была необходима эта влага, медленно ползали по стебелькам и даже не подозревали о знойной жаре снаружи. Друзья прошли этот мирок и вышли в водную долину.

Там ручей стекал по камням, покрытым мхом, местами переходил в водопады и образовывал запруды, которые для паркляков были как озёра. На каменистых каскадах образовались сталактиты, по ним свисали водоросли. Вода светилась золотыми бликами. Запахи хвои, мокрых веток и мха, перемешиваясь, создавали неповторимый аромат подлинной природы. Водное поселение было на другом берегу, в корнях ольхи, которые обросли разными растениями, и некоторые из них погружались в воду. Вдали показались Вук и Уна — они помогали взрослым снаряжать лодки. Друзья тут же бросились к ним по навесному мосту. Мост был длинный и качался под ногами. А рядом, у самой воды, стояла водяная мельница. В ней день и ночь мололи корешки дикой моркови, чтобы муки хватило на все три деревни.

— Лунного утра вам! — крикнул Листик!

Чуть позже, запыхавшись, подбежал и Моха!

— Лунного утра!

— И вам! — ответили друзья. — Как здорово, что вы пришли!

Уна вытянула руки, и Жужик сел ей на ладони. Она поцеловала его в лоб, и у жучка на время пропали все чёрные точки. Он взлетел и закружился над парклями.

— С днём твоего появления, Листик!

— Благодарю! — он приложил ладошку к сердцу.

— Вы пришли одни? — удивилась Уна.

— Да, сегодня я выдумал проведать дедуню Думана. Потом подумал, что без друзей путешествие — не путешествие, и пригласил с собой Моху. И вот, мы тут — пришли пригласить вас пойти с нами.

— Ну что, Вук, мы пойдём? — глядя на младшего растулика, старшая Уна будто спрашивала разрешения.

Вук деловито, не отвлекаясь, продолжал свою работу. В его коротких тёмно-зелёных волосах выделялась ярко-алая ягода. Несмотря на то, что он был самым младшим из друзей (ему только исполнилось десять месяцев), порой он оказывался очень мудр и рассудителен, как настоящий паркль.

— Нам для начала надо перенести все баночки на плот, а уж потом думать о прогулках, — Вук, будто взрослый, пояснил детям, что сначала дело, а потом всё остальное, и продолжил грузить корзинки с баночками.

— Конечно, конечно, — сказал Листик. — Мы поможем, сделаем все дела, а потом пойдём все вместе — и друзья охотно принялись за работу.

В баночках снежными бликами мерцала прозрачная водица — это была роса, обладающая целебными свойствами. Именно её парклики собирали с первоцветов. Воду заготавливали ранней весной на весь год. Эта неотъемлемая традиция передаётся из поколения в поколение. Спускаясь по течению, парклики насыщают воды, и те становятся кристально чистыми и живительными.

Уна внимательно посмотрела на Листика и Моху:

— Наверняка взрослые не знают, что вы тут? — с небольшим недоверием сказала она.

— Нет, напротив, знают.

— Да, да, и растения, и радуня Куста знает.

— Мне сегодня двенадцать месяцев, я уже взрослый и могу самостоятельно совершать дальние походы и позаботиться о младших паркликах.

— Кто это тут младший? — Уна немного огорчилась. — Листик, я старше тебя — мне уже четырнадцать месяцев. То, что у меня ещё не проявилась сила, не значит, что я маленькая и ты должен за мной приглядывать.

— Конечно, Уна, ты права, ты старше. Так что ты, как старшая, могла бы сопровождать нас в походе. Я ведь только стал взрослым, да и силы у меня пока нет.

— Есть или нет, какая разница! Лунная сила никого не

делает старше, а её отсутствие не делает кого-то младше!

— А вы с Мохой ещё будучи малышами решили, что уже можете самостоятельно путешествовать.

— Да, это было всего один раз, и то мы далеко не ушли. За деревней нас сразу заметила заботливая белка. Весь день мы провели с её бельчатами в дупле — пока за нами не пришли растители. Было здорово! Играли, грызли шишки, ели семена. Очень много ели. Столько, что с тех пор не люблю их.

— Золотого утра вам! — беседу прервала Ива, растительница Уны и Вука. — Кто это к нам пожаловал, неразлучные друзья? Я рада вам. С днём твоего появления, Листик! Желаю тебе лунного отражения в бликах воды!

Листик прижал ладошку к сердцу.

— Мы вот с Мохой идём в гости к дедуне Думану и хотели, чтобы с нами пошли Вук и Уна.

— Я думаю, это хорошая идея — пойти всем вместе в поход. Да ещё и к Думану, в самую глубь парка! Вот это я понимаю: настоящий день появления! Дедуня очень обрадуется вам.

Загрузив все лодки и плоты, взрослые стали сплавать по течению. Ива пожелала малышам доброго пути! С причала парклики провожали старших. Они кричали добрые слова, махали руками, но водопад заглушал их голоса.

Друзья заглянули в озерцо. Там, у самого берега, носилась стайка жуков-плавунцов. Они держались вместе, не разделяясь, и проносились от берега к берегу как одно целое. Пу-

зырьки воздуха сверкали на них, словно бусы — жук за жуком, бусина за бусиной.

— А помните, как ваш дедуня Плаун нас по льду учил кататься?

— Да было здорово!

— Эх, — сказал Моха, — у меня так и не получилось встать на лёд... Всё время падал!

— Ничего, — сказал Листик. — Этой зимой у тебя обязательно получится, если будет достаточно снежно и холодно.

— Будет самая холодная зима, — сказала Уна.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовался Вук у растули.

— Дедушка Плаун наш говорит, что если пчёлы рано начинают леток в улье замазывать, то жди суровой зимы!

— Значит, вода покроется прозрачным холодом, и Моха снова попробует прокатиться по этому ледяному стеклу, — сказал Листик.

— А вообще, здорово у вас тут. У воды совсем другая жизнь.

— Это да, — сказал Вук. — К вечеру звери разные приходят на водопой.

— К нам тоже приходят, точнее, выползают, — Листик сумбурно изложил рассказ про утреннее потрясение. Друзья удивились.

— Ну что все готовы? — Листик подзадорил всех. Друзья переглянулись.

— Ну, тогда вперед!

И паркляки отправились вверх по течению. Дорога вела в крутую гору.

Друзья преодолели её и попали в осиновую рощу, где тропинка открыла им дальнейший путь. Они растянулись вереницей: позади шёл Моха, впереди Листик и Вук, который то и дело оборачивался, проверяя, всё ли в порядке, словно главный организатор похода. А день уже раскрылся в полную силу, природа вокруг шуршала, звенела, стучала, скрипела, шептала кронами деревьев. Жизнь в парке лилась стремительным потоком ручья, наполняя всё вокруг магическим вдохновением и силой. Паркляки ещё только углублялись дальше, а обитатели парка смолкали. Дятлы прекращали свои работы, птицы умолкали — все они слушали малышей, которые шутили, смеялись и вспоминали, как весело им жилось раньше. В их разговоры вслушивались жители всей округи, отвлекаясь от своих повседневных дел. Белки выглядывали из дупла, взглядом провожали путников. Бельчата резвились: бегали по стволу вверх-вниз, перелетали с ветки на ветку. Синички качались на тонких веточках, а паркляки радостно приветствовали жителей. В кустарниках шуршали дрозды, расчищая почву, так они добывали себе лакомства, между веток паучок старательно латал свою паутину после ветреной ночи. В траве паркляки увидели меховой комочек с чёрной полоской на спинке — это была мышка-полёвка. Она хлопотала над зимними запасами: собирала зёрнышки растений. Увидев друзей, мышка приветство-

вала их и решила угостить малышей. Она протянула лапки с собранными семенами. Паркляки с благодарностью насыпали их себе в кармашки, попрощались с полёвкой и потопали дальше. А мышка, привстав на задние лапки, смотрела им вслед.

По дороге Уна стала рассказывать о том, что в верхней деревне, которая хранит животный мир парка, на днях обнаружили кролика.

— Кролик и кролик, — сказал Моха, — что тут такого?

— Да, — сказала Уна, — но кролик был не местный, а домашний. Такой кролик не приспособлен жить в дикой природе, и как он оказался так далеко в верхнем парке, никто не знает, в деревне обеспокоены.

Листик очень заинтересовался этим событием:

— А как это домашний?

— Это тот, кого растили люди и заботились о нём. Такой зверёк не может приспособиться к существованию в других условиях.

— Должно быть, он потерялся?

— Да, Листик, возможно, — сказала Уна. — Дело в том, что его видели не один раз, словно в гости приходит и уходит.

— Ого! — удивился он и погрузился в размышления...

Вук посмотрел на свою растулю:

— Откуда ты это узнала?

— Пршлым утром к нам в деревню приходил Тиц. Я слышала, как он разговаривал с нашей мамушкой.

— Или подслушивала, — сказал Вук.

— Нет, не подслушивала! — возмутилась Уна.

— Не ссорьтесь! — сказал Листик. — Тиц всегда рассказывает взрослым интересные события, я бы тоже подслушал, — сказал парклик, улыбаясь!

— Тиц прошлым утром и в нашу деревню приходил, просил помочь пополнить запасы корня дикой моркови, который, к удивлению, в их деревне быстро закончился ещё до окончания лета.

Вук пробормотал:

— Знаешь, Листик, что мне сказал паркл Тёрн? Что у малышей, которые подслушивают, уши скручиваются, как сухой лист.

Все посмотрели на уши Уны, а она немедленно принялась их ощупывать.

— Уна, всё в порядке с твоими ушами, — заверил её растулик. — Но лучше слушать старших, а не подслушивать их.

— Но, когда взрослые разговаривают, это всегда интересно!

Листик вбежал на горку и воскликнул громко:

— А может, эта история с кроликом — наше новое приключение!

Жужик взлетел с плеча Листика и радостно закружился.

— Пршлые приключения хорошим не закончились для нас, — поучал всех Вук. — Помните, мы искали пещеру доброго хозяина гор? По вашим же словам — которые вы с Уной

подслушали. И что же? Ночью мы оказались в неизвестных нам скалах. Хорошо, что нас нашёл дедуня Тёрн!

— Ага, — вспомнил Моха. — А потом он нам рассказал легенду о хозяине гор, который забирает к себе непослушных паркликов и навсегда оставляет их у себя в пещере, превращая в камень!

— Тёрн всегда рассказывает подобные истории, — пояснила Уна.

— Это не просто истории, — возразил Вук. — Я-то помню, как первый увидел грозное лицо в скале! И крикнул! Все побежали что есть сил от испуга! Я думаю, это и был хозяин гор, и он не был рад непрошеным гостям. Да и парклы всегда говорят, что легенды — это правда прозрачной воды!

— Мы просто немного заблудились и не успели до темна вернуться, а в ночи многое преувеличивается, — успокоил всех Листик. — По-твоему, мы бежали просто так?

— Я слышал шаги и какие-то страшные звуки. Я уверен, мы потревожили хозяина гор. Он был зол и следовал за нами, пока мы не наткнулись на дедуню Терна. От этого мы перепугались ещё больше.

— Фух, — произнёс Вук, рассказывая всё на одном дыхании.

— Зато потом мы весело играли с Матеей и Быстриком в верхней деревне. Даже уходить не хотелось, когда растители пришли за нами.

— Да, Листик, было здорово, — подтвердил Моха.

Друзья решили немного отдохнуть, усевшись на камушки в скалистой местности. Песчаные стены уже припекало, на маленьких отвесах грелись ящерики, приветствуя паркликов улыбками.

Листик продолжил разговор о кролике:

— Вот бы узнать у Быстрика про этого зверька.

— Не думаю, что он что-то знает, — сказала Уна. — Хотя на то он и Быстрик.

Друзья рассмеялись, Жужик опрокинулся на спинку, и ему понадобилась помощь, друга, чтобы встать на лапки.

Листик помог ему. А потом огляделся...

— Ох... выдохнул он.

— Что случилось? Листик?

— Что-то я не помню, какая из этих двух дорожек волшебная. Днём они совсем одинаковые.

Перед паркликами была развилка: одна тропа вела в верхнюю деревню, другая — волшебная — к Думану. Её назвали так из-за чудесного утреннего явления.

Самые первые лучи солнца падают на неё и рассыпаются золотыми бусинами росы. Создаётся настоящее волшебство — сияющие искры вдоль всей тропы.

— Ну вот, — сказал Вук, — я так и знал, снова заблудились.

— Таак, — протянул Листик, — ещё рано переживать, дайте-ка подумать. Кажется, нам вправо или влево?

— Может, вернёмся назад? — предложил Моха.

— Всё хорошо, друзья, день только начался, я сейчас что-нибудь выдумаю.

— Ты уже выдумал идти одним, не зная тропы, в такую даль, — буркнул Вук.

Листик огляделся по сторонам, потом посмотрел наверх и увидел птиц стенолазов, их яркие подкрылья виднелись издалека. У них были гнёзда в расщелинах скал, увидев паркликов, стеноглазы спросили, куда путешественники держат путь?

Листик ответил, что идут к парклу Думану. Пернатые предложили доставить их прямо к месту. Друзья переглянулись и охотно согласились, ведь прежде они не летали. Две птицы тут же спустились к самой земле и присели, ожидая седоков. Парклики с Жужиком устроились в тёплых, мягких перьях.

— Держитесь крепче! — крикнули птицы и взмыли ввысь.

Там, наверху, в голубой бездне, друзья увидели нечто прекрасное впервые в жизни. На небосводе, во всём своём величии, глубоким сном спит заснеженный двуглавый вулкан. При виде его даже в жаркий день у малышей пробежали мурашки. Жужик не мог оторвать глаз: он восхищался и красотами земли, и тем, как ловко птицы владеют небом. Перед ним открылось всё величие природы — и его маленькое сердечко трепетало от переполняющего счастья! Красота природы необъятна, но целиком помещается в сердца даже самых крохотных жучков. Это была первая высота — красота

птичьего полёта, которая открыла малышам новые горизонты. Жужик прежде никогда не летал так высоко — одно его крыло было меньше, это не давало ему возможности взлетать ввысь. Но сейчас, проносясь над кронами деревьев, он был невероятно счастлив. Паркляки наслаждались полётом, летели с потоком ветра к новым приключениям. Друзья с восторгом выкрикивали:

— Я лечу!

— Я лечу!

Птицы пилотировали, кружили малышей в воздушных петлях и радовались вместе с ними. Подлетая к месту, птицы объявили о посадке и нырнули в высочайшие ели, приземлившись на ковёр хвойной поросли. Паркляки поблагодарили за первый в их жизни незабываемый полёт, и пернатые друзья отправились дальше.

Жужик, ещё восторженный высотой, сидел на плече у Листика и не заглушал свой «моторчик». Друзья делились впечатлениями:

— Вы видели, как наш стенолаз прокрутился? Мы были вверх тормашками!

— Мы тоже, мы тоже не раз крутились, было здорово!

Паркляки осмотрелись по сторонам и увидели большой пенёк, покрытый густым свисающим мхом, из-под которого росли грибы трутовики. А над крыльцом навис огромный гриб — он служил навесом. Под ним стоял столик, а на столике... кружка из скорлупы фундука! Из неё поднимался

пар: дедуня заварил свой любимый чай из лишайника. Говорят, он очень полезный. Но вот вкус... честно говоря, был так себе.

На крыльцо вышел хозяин дома, древний паркл с густой мшистой бородой и с добрыми зелёными глазами. Увидев малышей, он от неожиданности возгласил:

— Пикус Виридис! Кого я вижу!

Парклики забежали по лесенке и разом навалились на дедуню.

Думан заохал и обнял всех, выстояв радушное «нападение» малышей.

— Я рад вам, мои лапочки и лапушки!

— Мы тоже рады тебе, дедуня!

— Вот так неожиданность выдалась мне этим утром! Неужто сами пришли?

— Да, дедуня, уж очень мы хотели тебя проведать. Где-то полпути мы прошли сами, но на развилке я забыл, в какую сторону свернуть. Но, к счастью, на скалах нам встретились птицы и мигом к тебе доставили! Мы видели весь парк и долины вокруг, а на своде неба была огромная белая гора, о которой ты рассказывал нам легенды. Это было невероятно красиво!

— О, мои хорошие! Я рад за вас, сегодня необычайный день, столько неожиданностей для всех. Погода выдалась знатная, вот вам и посчастливилось увидеть вулкан Эльбрус.

Большую часть времени он скрывает свои тайны под облаками от посторонних глаз. Увидеть его во всей красе — большая удача. А я пил чай на крыльце. Да зашёл в дом, подкинуть дров в очаг — ночью было сыро и прохладно. Вот решил наполнить пень теплом. Слышу шум, поспешил к выходу — а это вы подоспели. И мне уже тепло стало.

Что это я всё про себя болтаю? Это я всё по-стариковски.

Паркл засуетился.

— Скорее садитесь за стол, я как раз заварил свежий чай.

Парклики переглянулись и заулыбались.

— Я не откажусь от чая, — сказала Уна, зная всю пользу этого лишайника. Лапочка не упускала возможности рассказать об удивительных свойствах многих растений.

— Между прочим, у лишайников много полезных свойств, необходимых для живых существ.

— Да, да, — подтвердил дедуня, — так и есть, и пить его надо не меньше трёх раз в день!

— Дедуня, но он же очень горький! — воскликнули все парклики.

— Вовсе и нет, я пью его очень давно, тут главное польза, а не вкус! То вам пресно, то вам горько, вам только вкусы разные подавай! — пожурил Думан малышей.

— Дедуня, как поживает Цепя? — спросили парклики.

— О, прекрасно! Этой ночью мы прогуливались с ней. Сейчас она спит на чердаке. Пожалуй, накрою на стол, мои хорошие.

— Мы поможем тебе, — парклики с Думаном зашли в дом.

— У вас тут очень уютно, — сказали малыши, рассматривая жилище с пола до потолка. Вверх уходила винтовая лесенка, по которой плёлся вьюн. Прорастая через окно, он закручивался до самого купола пня. Лестницу украшали островки поганок и лишайников, нависая по стенам, а на торчащих корешках свисали баночки с пыльцой, которая освещала жилище, придавая уютный свет. На подоконниках круглых оконцев были разные виды микрорастений, на верхних полках шаткого шкафчика стояли колбы и баночки, в которых хранились бумажные свитки, травы, настои и порошки. Пока все на кухне доставали посуду, Листик прошёл в гостиную, вспоминая, как гостил у дедуни. Первым делом он подошёл к полочкам, которые перекошились из-за множества книг. Парклик провёл рукой по корешкам старых книг. Внутри хранились истории и приключения. На письменном столе, заваленном бумагой, горела лампада с пыльцой, освещающая лист с рукописью, лежали очки. Сквозь их линзы выделялись слова большими буквами: «Человек видел парклика!»

Неожиданно в комнату вошёл Думан и окликнул Листика. Он немного растерянно развернулся и спросил:

— Дедуня, ты пишешь новую книгу?

— Нет, эту пишу уже давно, долгая история, и пока я не нашёл ответы, я не могу её закончить.

— Ну, пойдём скорее...

Дедуня вручил башню из тарелок и чашек Листику, и тот, обхватив её руками, осторожно пошёл к выходу. Думан достал что-то из ящика письменного стола и подошёл к окошку, где его ждала маленькая птичка зарянка. Думан дал птице лакомство и поблагодарил за то, что она сопровождала малышей в пути. Затем он вручил ей послание, и та упорхнула в деревню — сообщить растениям об успешном походе паркликов. А дедуня отправился на крыльцо, где Уна уже расставляла посуду.

Паркл снял с шеи подвеску и торжественно преподнёс Листику подарок в виде маленького свёртка на верёвочке:

— С днём твоего появления, Листик! Я желаю тебе Лунной мудрости! Сегодня ровно год, как ты появился! Наше время течёт иначе. Год назад была жаркая июльская ночь. Твоим растениям было дано знамение ждать тебя в самом сердце парка у древнего красного дуба на холме. Светила белая убывающая луна, и вот перед самым рассветом, как только солнце первым бликом встретилось с луной, ветвь дуба, словно рука, опустилась к земле. На ней был завёрнутый дубовый лист. Раскрыв его, счастливые растения увидели рыжеволосого кроху, который улыбался и что-то там бормотал. Свет луны и солнца одарили тебя. Вот откуда у тебя белое сияние луны на щеках и вечный рассвет в волосах. О таком появлении я слышал первый раз! Когда растения принесли тебя домой, они совершили обряд укладывания в колыбель.

Оба растения кладут малютку в кроватку и дают ему имя. И когда они назвали тебя Листик, ты засиял изумрудным светом — как и все вновь появившиеся парклики. Это был благой знак природы. Помню, как мы с Кустой утром пришли повидать тебя, а перед домом очередь из гостей, которые выстроились в ряд с подарками, и все шептались о чём-то. Когда мы с радуней зашли, увидев тебя, поняли причину такого любопытства: все хотели посмотреть на парклика, у которого волосы сияли ярче рассвета. Куста тогда такой пирогов напекла! По нашему обычаю, их кладут вокруг новорождённого в кроватку, чтобы согреть. Обычно четыре штуки. Но Куста за тебя переживала — укутала пирогами, как одеялом! Ох и смеялись мы! А ты проснулся, носом повёл — и давай смеяться вместе с нами.

— Дедуня, благодарю тебя за рассказ! Я очень хотел узнать о своём появлении, но папушка всегда говорил, что ещё рано!

— Да, Листик, обычно эту историю рассказывают через год после появления.

— А я помню, как у радуня всё время спрашивал, почему мои волосы не похожи на волосы других паркликов? А она всегда шутила, что я искупался в рассвете. А выходит, что так и есть.

Думан повесил на шею Листика подарок, сказав:

— Носи этот кулон всегда с собой, свет в твоём сердце подскажет тебе, если нужно будет открыть его.

Листик обещал не снимать его.

— Твой двенадцатый месяц особенный для тебя: согласно древним традициям Парклов, по свершении года со дня появления парклик обретает волшебную силу!

— Дедуня, расскажи, расскажи про волшебную силу! — закричали все парклики.

Дедуня рассмеялся:

— Расскажу в сотый раз, так и быть, только вечером у огня. Днём много хлопот: надо подготовиться к осени, разнести мицелий для хорошего урожая грибов, да и собрать лишайники для чая, земляника уже поспела — надо засушить на зиму.

— Мы поможем тебе, дедуня!

— Хорошо, хорошо, — сказал паркл, и самая добрая улыбка появилась из-под его замшелых усов. — А сейчас прошу всех к столу, выпьем бодрящего чая.

— Листик! — воскликнул дедуня Думан. — Я чувствую запах пирога, так вкусно может печь только Куста!

— Да, я совсем забыл! Радуня передала тебе, твой любимый пирог! — Листик достал из сумочки гостинцы. — А ещё радуня сплела накидку, чтобы тебе было тепло.

— О, Куста, спасибо тебе, ты всегда заботишься обо мне! — сказал паркл, прижав руки к сердцу, посмотрев вверх в крону огромной ели, на хвойных лапах которой сидела сойка.

Уна, сделав глоток чая, зажмурила глаза и с трудом его

проглотила. Паркляки посмотрели на неё и захихикали.

— Что?! — вопросительно возмутилась она. — Очень даже вкусный чай. После этих слов лицо Уны скривилось, и её передёрнуло от горькости.

— Да, ооочень уж вкусный, — подразнили её паркляки.

Беседа за чаепитием и пирогом непрерывно лилась историями и воспоминаниями.

Листик поведал про внезапный визит крота этим утром. Думан, приглаживая бороду, сказал:

— Ну что же, каждый может ошибиться в выборе пути, главное — знать, что его всегда можно поменять.

Паркляки, как и все дети, начали фантазировать самые смешные внезапные визиты крота! Тогда продолжила Уна:

— Представьте, если будет так: сидим мы в гостиной у дедуни, а посреди неё из погреба появляется гость — крот и спокойно говорит: "Можно мне чаю?"

Паркляки так захохотали, что схватились за животы, и дедуня вместе с ними. Жужика снова пришлось переворачивать на лапки. Смех разносился ветром, сливаясь с песнями птиц, лучи солнца бегали в кронах деревьев, аромат пирога витал в воздухе. Все соседи в округе знали, что у Думана сегодня гости. Листик спросил дедуню:

— Удалось ли тебе найти что-то против недуга Жужика?

Думан посмотрел на своего лапочку и сказал:

— Даже волшебная сила парклов не дала ему исцеление. Я думаю, всё решится, нужно верить силам природы, иногда

мы не властны над её великими замыслами.

Листик посмотрел на маленького друга и сказал:

— Я обязательно что-нибудь выдумаю, Жужик! Ты будешь летать высоко-высоко и куда захочешь!

— Да, как говорит моя Куста, всё будет хорошо, иначе и быть не может! — подбодрил Жужика Думан.

Маленький друг взлетел и сел на плече Листика. Паркл встал и сказал:

— Так, мои хорошие, пора браться за работу!

— Мы готовы! Я с Листиком и Жужиком отправимся разносить мицелий и соберём лишайники, а ты, Уна с Вуком и Мохой соберёте землянику вот на той поляне, ближе к хвоем — её много. Корзины хранились на чердаке, поэтому парклики отправились по лесенке под самую крышу пня.

— Пойдём, Листик, — сказал Думан. — Мицелий я храню в погребе.

Спустившись в подземелье, Думан встряхнул пару баночек с пыльцой, и она дала яркий свет. Листик брал колбы с земляных полок и передавал их дедуне. Думан складывал их в мешочек.

— Ох, здесь достаточно холодно! Как же дядюшка крот живёт под землёй?

— У кротов тёплая шубка. Она хоть и быстро стирается, так как крот много роет, но она так же быстро обновляется. А открытая почва, пригретая солнцем, накапливает тепло, так что в ходах кротов достаточно уютно даже зимой —

поэтому они не впадают в спячку. Где-то у меня есть книга о не спящих зимой животных, которую Тёрн написал и мне подарил. Обязательно прочти её — очень познавательная.

— Хорошо, — сказал Листик. — Дедуня, я случайно увидел и прочитал слова на листе, который лежал на столе. Там было написано: «Что человек видел парклика!» Я хотел спросить: кто-то из нас показался человеку?

Дедуня Думан провёл рукой по бороде, посмотрел на Листика и ответил:

— Ты ещё совсем юный, и тебе ещё многое предстоит узнать. Всему своё время, наберись терпения. Книжки хранят то, что было на самом деле, даже если мы там не находились.

Жужик тоже слушал, его маленькие глазки внимательно смотрели на паркля.

Снарядившись, все вышли на крыльцо и пустились в путь.

— Хорошего сбора земляники! — сказал Листик.

— И вам хорошей посадки мицелия!

Парклики ушли в сторону берёзовой рощи, где на поляне росла ягода. Листик с дедушкой и Жужиком отправились к старым деревьям — там было много разнообразных лишайников.

Листик рассказал дедуне про кролика, которого видели в верхней деревне.

— Хм... Надо сходить в гости и узнать обстановку.

— Я бы очень хотел тоже пойти с вами. Заодно проведаю Быстрика и Матею — мы давно не виделись, я скучаю за ни-

ми.

— Хорошо, хорошо. Думаю, мы сможем сходить туда все вместе.

Листик собирал самые полезные лишайники, которые подсказывал ему маленький друг, перелетая с места на место. Думан откупорил сосуд с мицелием, и из него спустилась дымка, словно туман. Мицелий рассеивался по земле, исчезая в траве.

Листик спросил дедуню:

— Как же возможна встреча парклика с человеком?

Думан понимал, что Листика беспокоил этот вопрос.

— Скажу тебе так: я один из древних хранителей парка, который не только оберегает сферы природы, но и хранит традиции, знания и тайны, которые передаю своим преемникам. Есть то, что не все должны знать, ибо может нарушиться хрупкий баланс — наше существование в одной природе с людьми. Луна скрывает нас от глаз человека, но всё же нам надо быть осмотрительными. Мы и природа едины, и наш долг — хранить её с помощью волшебной силы. Это наше предназначение. Природа нуждается в нас, а мы в ней.

— Дедуня, ты рассказывал, что люди тоже едины с природой. Почему они не хранят её, как мы? Ведь это их дом!

— Да, Листик, это трудно понять, иной раз человек делает всё вопреки. Всё же люди не только разрушают, но и сотворяют много чудес!

Хотелось бы знать каких? — удивленно спросил Листик.

— Позже я расскажу тебе и об этом. — Ты посмотри вокруг, — тихо сказал дедуня. — Всё связано со всем. Цветок не может без земли, пчела — без цветка. Так устроен мир. А ещё он полон волшебства. Нам же досталась только искра — но и это дар.

— Волшебство — это природа. Природа — это жизнь. А жизнь и есть волшебство, — прошептал Листик.

— Да, конечно, так и есть, мой лапочка!

Листик собирал лишайники и думал о словах дедуни. И понял: люди сначала создают, а потом разрушают.

Когда парклик и Думан забрели в берёзовый лесок, возле пня увидели кислицу. Решили перекусить, усевшись на веточку, и начали трапезу.

Сочное, сладко-кислое растение отлично утоляло жажду и придавало сил. Жужик тоже не отказался и с удовольствием отведал предложенный обед.

— Радуня Куста любит печь плюшки с кислицей, — сказал Думан.

— Да, мне как-то удалось попробовать их, до того, как всё съели малыши. — Ещё совсем недавно и ты был таким крохой.

Парклики заулыбались. Отдохнув, они снова принялись за дело.

И вот Думан открыл последнюю баночку.

— Ну вот, теперь урожая подберезовиков будет много.

Мы можем возвращаться домой.

Листик обхватил корзину руками перед собой, на неё сел Жужик, и они пошли за дедуней.

На обратном пути Паркл увидел надломанную ветвь дерева.

— Да, ночью был сильный ветер, бедняга не удержалась.

Думан подошёл к старому дереву, прикоснулся к ветке, что надломилась и склонилась к земле. Он приложил к ней ладони и закрыл глаза. И тогда случилось чудо: из-под его рук полился изумрудно-золотой свет. Тонкой, живой нитью, унизанной золотыми листочками, он обвил ветку спиралью — и она выпрямилась, срослась, зажила. Будто и не было надлома.

Листик, заворожённо не отводил глаз: — Это очень красиво, дедуня! — сказал он с восхищением! — Скорее бы и у меня появилась сила, и я тоже смог помогать природе!

— А в прошлом месяце, — продолжал Листик, — мы с Уной и Вуком гуляли у ручья. Нашли птенца синицы. Он выпал из гнезда, такой маленький, беспомощный. Мы побежали в водную деревню. Там я первый раз увидел, как работает волшебство. Ива взяла птенца, и их окружила сине-золотая сфера. Ей было трудно, но она спасла кроху. И вернула его в гнездо.

— Да, сила парклов не безгранична, но, помогая природе, она возвращает нам всё полна.

Листик, дедуня и Жужик пришли первыми, принялись

раскладывать лишайники по баночкам.

Вскоре вдалеке слышались голоса и смех.

— А вот и остальные парклики идут, — сказал Думан.

— Друзья несли полные корзины ягод.

Малыши поставили на крыльцо свой урожай. Дедуня поблагодарил и объявил: на ужин — земляничный суп и варенье из дикой моркови.

— Хотя, вижу, что вы уже наелись.

Малыши посмеялись.

— Дедуня, мы с радостью отведаем твой суп.

Думан принялся к приготовлению.

Парклики нанизали на нить ягоды для сушки: Уна чистила любимое лакомство для варенья, а Жужик смотрел на кропотливый труд паркликов.

За делами день пролетел незаметно, и вот уже солнце на горизонте разливалось в оранжево-розовом свете с сиреневым отливом. Постепенно парк смолкал, природа, выдыхая вечерней прохладой, одевалась в сумеречные одежды и укладывалась в колыбель, утомившись от дневной карусели, словно дитя.

Звуки филинов, стрекотание сверчков заполняли всё вокруг, сумерки пленили спокойствием, и вот уже луна восходила над верхушками сосен. На земле, как и на небе, появлялись маленькие точки света, мигающие среди деревьев — светлячки мерцали, словно звёзды.

Думан вынес из домика баночки с пылью, которая сияла

и мерцала, освещая всё крыльцо и часть дворика.

Вскоре с навеса-гриба показались два длинных любопытных глаза. Это была вечерняя жительница чердака — улитка. Она медленно выползла, нависая над столом, и подтягивала свой домик следом.

— Здравствуй, Цепея! — закричали парклики. — Мы скучали за тобой!

Цепея от шума спряталась обратно к себе в домик, а позже быстро появилась вновь.

— Дедуня, она значительно выросла с прошлой нашей встречи.

— Вы тоже подросли за это время.

Улитка приподняла усики и, насколько было возможно, старалась быстро ими шевелить, выражая радость встречи.

— По-моему, язык улиток самый сложный, — сказал Листик.

— Пожалуй, он самый медленный, — улыбнулся дедуня. — Со временем вы научитесь понимать и улиток. Мы знаем все языки природы и можем общаться и с животными.

Улитка медленно сползала по мху на прогулку во двор.

Жужик решил не оставлять новую знакомую одну. Он перелетел и устроился прямо на её домике-раковине. И замерли они так, будто им двоим было о чём поболтать этим тихим вечером.

— Суп почти готов, — сказал дедуня. — Скоро ужин, надо развесить землянику.

Парклики принялись развешивать ягоды на верёвочке, словно гирлянды, привязывая их между веточками поросли. Уна справилась с кореньями и уложила их в котелок.

Развесив всю землянику, малыши, зевая, не торопясь поднялись на крыльцо.

— Ох, милые мои, да вы устали, пойдёмте скорее в дом. Вы хорошо потрудились сегодня.

Все зашли в жилище, уселись у очага на мягкий коврик, сотканный из пёрышек. В пне стоял аромат ягоды.

Тёплый свет струился от лампадок, в очаге потрескивали дрова. Дедуня снял с огня котелок — в нём варился земляничный суп. Ловко орудуя половником, он разлил угощение по маленьким чашечкам из скорлупы фундука. А котелок сполоснул, повесил обратно и принялся за варенье. Парклики уплетали суп за обе щёки и наперебой хвалили дедуню.

Думан сидел у огня, помешивая варенье, и начал легенду о волшебной силе. Ночные жители наблюдали, как среди тёмных очертаний высоких деревьев, у самого их подножия, шёл дымок из трубы, а из маленьких оконцев жёлтыми лучами на землю падал свет, и слышались слова мудрого паркля. Малыши, не отрывая глаз от дедушки, смотрели на него, а в их глазах заиграло настоящее любопытство.

— Давно это было, — начал сказание паркля. — Когда ещё не было ничего: ни паркляков, ни деревьев, ни животных. Только луна и солнце светили, каждый в свою пору. Так было недолго. Луна управляла водами и поддерживала землю.

Но по ночам ей было одиноко. И тогда она зажгла в себе желание: отдавать свою магию тем, кто открыт ей, и дарить свет тем, кто блуждает во тьме. И однажды лунный блик упал на землю — и появилось первое растение в виде двух листочков. Утром солнце грело и питало росток, а ночью растение поливала луна своим серебряным светом. Росточек стремительно тянулся, словно дитя заботливых растений. Когда оно подросло, то в благодарность дало семена. Солнце и луна обеспечивали этих «деток» всем необходимым для жизни: и теплом, и светом, и магией. Так небесные светила создали всю растительность этого мира. Природа расцвела: вековые деревья тянулись до неба, травы, цветы и кустарники пестрели изобилием цвета и разнообразием плодов. Природа украсила всю планету. Вся флора была пронизана волшебством и магией, словно всё было едино и дышало в унисон. Со временем флора готова была делиться всем, что у неё было, — так появились первые маленькие существа — лики, став самым воплощением небесных светил. Наделённые волшебной лунной силой, они создавали и помогали природе. Со временем лики готовы были заботиться не только о флоре. И тогда светила создали животных — они были иными и очень отличались от сегодняшних.

Спустя много веков светила создали человека — чтобы он уравновесил изобилие природы. Но человек не стал уравнителем. Напротив, он начал больше брать, чем отдавать. И вот настал час, когда наша сила потребовалась в самых сокро-

венных уголках природы — в парках и заповедниках всего мира. Тогда мы и называли себя паркликами. Чтобы оберегать и хранить.

Думан смотрел на огонь, словно мысленно проживал всю легенду, находясь в тех событиях. Парклики сладко посапывали, уютно съёжившись в гнёздышке. Дедуня укрыл «птенчиков» одеялом, взял лампаду и поспешил к письменному столу.

Вскоре послышалось знакомое жужжание — прилетел ночной гулёна. Думан открыл окошко, и Жужик перелетел с подоконника на стол. Паркл накрылся пледом из берёзовых листьев, который передала ему Куста, уселся поуютнее и начал читать свою рукопись. В ней было написано:

«Был ясный день, парк сиял золотыми красками, осень окрасила всё в свои цвета. Парклик заботливо ходил по устланной листве и подсчитывал количество грибов. Увлечённый своим делом, он не заметил, как вышел из дальнего парка и оказался близко к тропе. Обернувшись, он увидел человека — девочку. Он отступил всего на шаг. Веточка под ногой хрустнула. Девочка обернулась. Парклик замер. Он знал: человек не способен его увидеть. Но всё равно затаил дыхание. И ему почудилось — её взгляд упёрся прямо в его глаза. Парклик попятился. Девочка смотрела на него. Она видела каждое его движение. А потом улыбнулась, помахала — и убежала. «Она меня видела, — подумал парклик. — Но как? Это невозможно». Он ничего не понимал. Ра-

нее такого происшествия не было описано ни в одном древнем свитке. Что ж, эта встреча поистине загадка и по сей день».

Думан посмотрел на Жужика: тот вглядывался в свечечные лампы, наблюдая в ней сияние Млечного Пути. Его маленькие глазки постепенно смыкались, но вдруг он резко подскочил на лапки, выпрямил усики и пристально посмотрел в тёмное окно.

— Чего ты, Жужик? Увидел кого?

Думан подошёл, раскрыл створки, посмотрел по сторонам, но никого не заметил в беспроглядной черноте.

— Должно быть, зверёк какой пробегал, их тут много у меня. Ложись спать.

Жужик ещё долго укладывался, думая, что, видимо, пересмотрел на яркую пыльцу. «Раз мерещится всякое», — подумал он и вскоре уснул.

А паркл подбросил веток в очаг и продолжил писать — чиркающий звук уголька раздавался эхом в ночи.

Глава 3

Место силы

Утром все проснулись очень рано — даже Моха. Но в домике дедуни было тихо. Слишком тихо. Листик проснулся без привычного жужжания.

— Лунного утра вам!

— И тебе, Листик! — хором ответили друзья, словно сго-

ворившись.

— Это хорошо, что мы рано встали, — сообщил Листик.
— День длиннее будет.

Уна прихорашивалась у зеркальца, переплетая косу. А друзья начали бродить по домику в поисках хозяина, но никого не нашли. Вук сразу же обязал всех умыться. Парклики пошли к колодцу с запасом дождевой воды, который дедуня выкопал за пнём. Он был обрамлён зелёной изгородью по кругу. А рядом, на травке, стояло ведёрко — скорлупка жёлудя на ниточке. Листик зачерпнул им водицы и плеснул в Моху. Мох — в ответ. Тут и Вук не выдержал: перестал играть во взрослого, и давай брызгаться со всеми. Пока парклики брызгами распугали всех насекомых вокруг, жизнь в парке набирала обороты, прибавляя новые звуки. Парклики не то, чтобы умылись, а скорее искупались. Потом побежали в домик к комоду за пуховыми полотенцами. Они не впитывали воду, но сохраняли тепло — за счёт него можно было обсохнуть. Накинув полотенца на плечи, друзья сели за стол и заговорили о том, что неплохо бы сегодня поплавать.

— Судя по всему, день будет ещё жарче, чем вчера.

— Это точно! Но сейчас очень хочется поесть.

— Дедуня вчера варил варенье, — сказала Уна.

— В очаге пустой котелок, там ничего нет. Я проверял, — с досадой произнёс Мох.

И стал думать о пироге с нектаром, да так сильно, что на-

чал урчать живот. А тут как раз дрозд пролетал с добычей. Глянул вниз — малыши-парклики сидят за пустым столом, мокрые, «Надо покормить!» — решил он. Приземлился, запрыгал на крыльцо, положил червяка на стол, клювом пододвинул к паркликам и засвиристел: «Кушайте детки!» Друзья немного растерялись: они думали совсем не о таком завтраке. Но поблагодарили птицу. Довольный дрозд улетел, а червячок замер. На горизонте парклики увидели дедуню с Жужиком.

— О, уже встали, мои хорошие?! Что-то вы рано сегодня. Я и Жужика попросил вас не будить. Думал, вернусь и завтрак вам приготовлю, а вы уже, смотрю, сами придумали, — засмеялся Думан, увидев длинное существо на столе.

— Нет, дедуня, это дрозд нас решил покормить, — сказали парклики.

— А я уж подумал, не уж-то вы настолько голодные у меня, — ответил дедуня. — Да, эти пернатые очень опекают своих птенцов. Даже подкармливают деток, которые уже покинули гнездо, — добавил Думан. — А я сегодня решил вас побаловать. Не часто вы у меня гостите. Вот, насобирал вам крапивы, — сказал дедуня.

— А что, крапивой можно баловать? — осторожно произнёс Моха.

— Конечно! Лучше пареной крапивы на завтрак ничего и не придумаешь! — ответил паркл.

— Мм... ладно. Ну обычно нас балуют пирогами, — ти-

хонько сказал Вук.

— А я побалую вас крапивой! В ней столько витаминов!
— воодушевлённо произнёс Думан и поспешил на кухню. —
А вот червячка замаривать не надо. Ему домой пора — в
землю!

Листик, взял в руки скользкое создание и понёс его на зад-
ний дворик. Там было сыро. Он положил его на землю, и тот
оживился. Благодарный и счастливый, он быстро закапывал-
ся в почву.

Пока дедуня готовил, малыши обсохли и развесили перышки на ветки. Утреннее солнце уже грело, суля знойную жару на день. Всё вокруг наполнилось звуками колыхающихся деревьев, птиц, зверей. А летний ветерок принёс странный запах нового завтрака. И вот уже все рассматривали на столе полезное блюдо от паркля. Каждый заглядывал себе в тарелку, из которой развивался пар. Парклики поднимали ложками вялую крапиву, трава обвисала с них длинными нитями и совсем не вызывала аппетит. Друзья не понимали, как эта зелёная масса может быть вкусной. Моха рискнул попробовать первым.

— Мм... совсем неплохо на вкус. Главное, что не горькая, даже немного сладкая. Это уже хорошо, — сказал он.

Потом и Жужик отведал, ну и все остальные. Вот так этим утром полезно позавтракали паркляки и поблагодарили дедушку за новое блюдо.

— Ну что, мои лапушки и лапочки, хочу вам показать ме-

сто силы и здоровья древних парклов. Оно и для вас будет большой пользой! — сказал Думан.

Парклики уставились на дедуню. В глазах — вопрос. «Только не говорите, что это опять про пареную крапиву», — подумал каждый. И содрогнулся. Дедуня заметил их недоумение и рассмеялся:

— Не бойтесь. Это место вам понравится. Сами захотите вернуться.

Малыши переглянулись. Утро становилось всё загадочнее. Уже всё воспринималось иначе, словно их ждал бутон неизвестного цветка, который вот-вот должен раскрыться и показать всю красоту жизни этого дня. Собравшись, все были готовы увидеть это чудо! Думан повёл паркликков через тенистый ельник, в котором пахло смолой и землей. Потом они шли через подрост разных деревьев, где их большие опекуны — бук, ясень и граб — свисали ветвями над молодыми порослями, словно оберегая их.

Местами были непроглядные заросли побегов, трав и кустарников. Человек бы не прошёл через эти дебри и уж точно не выбрал бы эту дорогу. Она была доступна только маленьким существам — паркликам. Думан вывел малышей в рощу лиственницы. У подножия деревьев было множество маленьких шишек, которые семьями крепились на ветках. Парклики шли по ним, местами перепрыгивая по хрупкой переправе, которая похрустывала, издавая неповторимый аромат.

— Дедуня, какой чудесный запах! — сказали все.

— Да, лиственница пахнет по-особенному, её смолистое благоухание ни с чем не спутаешь.

— А почему она называется лиственница? У неё же иголки! — спросил Листик.

— О, это особое хвойное дерево. Осенью оно, как и все лиственные, сбрасывает иголки, словно листву. Поэтому её так и прозвали.

— Здорово! — сказали друзья.

— У нас нет её в Зелёной деревне.

— И у нас нет у воды.

— Да, она любит расти повыше — в горах.

Парклики шли за дедуней, рассматривая новую для себя местность.

— Ку-ку, ку-ку! — услышали они с дерева.

Уна первая спросила, выкрикнув:

— Кукушка, кукушка, сколько мне месяцев?

Два раза птичка произнесла своё "ку-ку". И, резко замолчав, улетела, будто кто-то её спугнул. Парклики рассмеялись:

— Тебе всего три месяца, ты только ходить научилась!

Уна закатила глазки.

— Да. Да. А помните, как Моха спросил, а кукушка почти полдня кукукала?

— Ага, — сказал Моха. — Тогда мне, наверное, месяцев триста насчитали.

Слушая беседу паркликов, Думан продолжал идти чуть впереди, но вдруг резко остановился. Парклики наткнулись на спины друг друга, подтолкнув дедуню вперёд. А Жужик перелетел ему на плечо.

— Что такое, дедуня?

— За нами наблюдают, — сказал Паркл.

Малыши стали оглядываться по сторонам, но никого не увидели.

— Кто это, может быть?

— О, он мастер маскировки, увидеть его практически невозможно. Предпочитает оставаться невидимым, — только и проговорил Думан.

Повернувшись в сторону тропы, перед ними сидел лесной кот. Пушистый красавец серо-коричневого цвета, который сливался со стволами деревьев.

— Ого! Какой он большой и красивый! — удивлялись парклики и начали вежливо приветствовать его. Думан спросил паркового жителя, как тот поживает. А котик сел на лапки в позе сфинкса и замурчал. В этот момент Жужик понял, что его «моторчик» — не самый громкий будильник!

В этом мурчании Думан узнал много последних вестей из нелёгкой жизни кошачьих. Он протянул руку, коснулся пушистой лапки. Котик прикрыл глаза, потом прижался мордочкой к его ладони. Думан погладил его по усам — кот замурлыкал, кивнул на прощание и... исчез. Бесшумно, как тень. Так же, как и появился.

— Дедуня, мы первый раз видим дикого кота!

— Он сравнительно недавно здесь обитает. Из-за выруб-ки лесов теперь это его дом. А в парке у животных идёт соперничество за территорию и пропитание. Вот ему тут и не просто жить.

Паркляки гуляли по владениям Думана. Из лиственной рощи они вышли на склон, усыпанный васильками, незабудками, розовой гвоздикой и зонтиками дикой моркови, которые танцевали в воздухе как маленькие балерины.

— Вы только посмотрите, какая красота! — дедуня хлопнул руками в воздухе, а после приложил их к сердцу. Цветы — украшение земли, а бабочки, гляньте-ка, будто порхающие лепестки!

Это было оживлённое место: летали бражники, пчёлы, шмели. Крылатые создания заглядывали в каждую “чашечку” цветка, а на стеблях, как на качелях, раскачивались кузнечики. Паркляки прошли через пахучий рай. Впереди, на стволе большой ели, Думан увидел увлечённую своим делом птицу. Она, увидев путешественников, в знак приветствия раскрыла зелёный “веер” с чёрно-пятнистыми подкрыльями.

— А вот и сам Пикус Виридис! Что в переводе означает “зелёный лесной бог”! Поистине великолепное создание. Они очень интересны и необычны. Есть у меня книга и про этих пернатых. Ну что, мои хорошие! Полетели? — шутливо сказал дедуня.

Думан произнёс стрекочущие звуки, на которые прилете-

ла сорока. Радостно кивая головой во все стороны, она приветствовала своих друзей. Паркл указал сороке путь, и все стали садиться. Птица расправила крыло — по нему легко забраться. Взлетели. На солнце изумрудно-синие крылья переливались. Летели над ручьём. Сорока касалась воды, чтобы удивить малышей, потом взмывала выше. Паркл попросил сесть на высокий берег. Она приземлилась плавно, все спустились. Думан поговорил с сорокой, та пострекотала и улетела. Парклики огляделись: место было удивительно красивым. Высокий скалистый склон открывал вид на русло ручья, который пробивался сквозь камни обвала, и над ним, словно укутывая его, нависали деревья.

— Дедуня, ты хорошо говоришь на сорочьем языке, и, кажется, эта сорока очень любит тебя.

— Да, Листик, я хорошо знаю их наречие. Когда эта птица была птенцом, её родители погибли. Однажды во время прогулки на природе я услышал плач этой крохи из гнезда и выкормил её. Вот так мы и подружились.

— О, это очень прекрасная история, дедуня!

— Да, и таких историй много, это и есть наша забота о природе. Вскоре и у вас появятся такие истории. Так, нам в ту сторону, — сказал Думан и указал рукой.

Шли паркклики над обрывом, проходя сквозь щели валунов, которые уже давно здесь укоренились. Все слышали журчание воды.

— Это приток родника? — спросили немного уставшие

на жаре парклики.

— Нет, он ещё выше, это нечто другое.

Все зашли в короткий песчаный тоннель. Пройдя его, вышли в комнату из каменных стен, где пол был небольшой запрудой, а из трещины стены просачивался исток. В просветах с потолка виднелись лучи солнца, словно насквозь пробивали воду до самого дна. Это был потаённый оазис, скрывающийся от других глаз.

— Ух, ты! — удивлялись парклики.

Им в носики прилетел незнакомый запах. Вода была прозрачной, а камни на дне коричнево-оранжевого цвета, от которых струйкой вверх отталкивались пузырьки. Думан подошёл к струе и испил из ладошки пузырьковой воды. Конечно же, парклики быстро подбежали и тоже принялись пить из сложенных ладошек. Они пили и смеялись — пузырьки в ладошках поднимались вверх и лопались, щекоча носики. Листик поднёс Жужуку в ладошке немного этой воды. Но поднимающиеся пузырьки спугнули маленького друга.

— Попробуй, не бойся, это вкусно! — сказал Листик.

Жужик всё же попробовал. Его усики выпрямились — то ли от нового вкуса, то ли от пузырьков.

Думан решил ещё больше удивить уже восхищённых паркликов и прыгнул прямо в озеро. — Давайте ко мне! — махнул он рукой, и все попрыгали один за другим, как утята.

Но Жужик лишь наблюдал со стороны на водные забавы. Малыши, плавая с пузырьками, расспрашивали дедуню:

— Что это за вкусная вода, хоть и не сладкая?

— А я вам что говорил? Полезное может быть вкусным и не сладим! — ответил дедуня. — А это нарзан! По легенде, эта вода называется нарт-сене и является истоком силы Нартов, богатырей, которые жили здесь в древние времена и защищали земли от великанов Уаигов. Один из Нартов-богатырей даже победил семиглавого змея! Об их подвигах писали легенды и передавали из уст в уста! — увлечённо рассказывал парк.

— Дедуня, мы хотим знать об этих богатырях и великанах! — сказали паркники.

— О них мне рассказывал Бас из горного парка Алания. Ну, расскажу вам то, что помню с его рассказов. Хотя лучше него никто и не поведаёт этих историй. Вот бы увидеться с ним. Он бывал здесь ещё в те времена, когда парк только сажали. И прилетал помогать. Мы тогда каждый саженец лелеяли, чтобы все прижились и выросли.

— Так парк создали люди? — удивились малыши-паркники.

— Можно и так сказать. Он рукотворный. Но всё же правильно будет сказать, что всё это — создание природы. Конечно, люди потрудились на славу. Их желание — сотворить прекрасное, создать мир, который станет домом для многих живых существ. А мы будем бережно хранить его. И это настоящее чудо!

Вначале был нижний парк. Потом люди заложили сред-

ний. А дальше — природа словно настоящий художник, добавила своих красок, и парк разрастался вширь и ввысь. И тут же потянулись звери — из близлежащих лесов.

— Всё это похоже на твой рассказ про волшебную силу светил и первый росток, — сказали парклики.

— Да, мои хорошие, природа творит и по сей день. С самого основания этого парка мы находились тут. Ему уже более двухсот лет. Здесь немало наших забот о каждом растении. Есть в нижнем парке гигантские ели, высаженные по кругу. Им больше ста лет, и они стали настолько могучими и необъятными, что даже три человека не могут их обхватить. В те времена к нам прилетало много парклов со всей округи — каждый помогал нам заботой о деревьях. Вот этим соснам досталось больше всего. Поэтому они выросли невероятных размеров.

— Дедуня, так ты не всегда здесь жил? — спросили парклики.

— Нет, есть более старые парки и заповедники. На северо-востоке, у самого глубокого озера, есть заповедник — вот там, в снегах, я и жил, и многие, кто тут сейчас, тоже из холодных мест.

Парклики засыпали дедулю вопросами.

— Ох, ох, много я вам сегодня рассказал. Теперь ваши сердца хотят знать ещё больше. Всё откроется вам постепенно — не переживайте. Рано ещё столько всего в голову брать. Набирайтесь лучше сил. А парклики тем временем продол-

жали наслаждаться пузырьковой водой, а от былой усталости не осталось и следа.

Глава 4

Сон Мили

Мили бежала в сумерках за маленькой точкой света, которая словно "солнечный зайчик" прыгала по траве из стороны в сторону, отдаваясь от неё всё дальше и дальше с тропинки. Маленький свет становился то ярче, то тусклее, он мчался в глубь деревьев. Мили догоняла его, отталкивая ветви руками, следовала за ним, но так и не догнала. Огонёк потух, и Мили оказалась в темноте. Вдруг яркая вспышка ослепила её, и она проснулась, услышав голос мамы.

— Мили, пора вставать.

— Да, я встаю, — сказала она тихо, стараясь не забыть сон.

Надев очки, она достала из ящика тумбочки дневник и записала странное сновидение, которое оставило тревожное ощущение. Мили не была суеверной и даже считала приметы глупостями, но, тем не менее, предпочитала вставать сразу на обе ноги. Ну так, на всякий случай, чтобы не было недоразумений на счет её настроения. Она медленно привстала, свесив ноги с кровати, и нырнула в тапочки. Она подошла к окну, потянулась. Погода и лето — всё располагало к хорошему настроению.

— Доброе утро, Мили! И тебе, Косма, доброе утро! —

сказала она.

Она погладила свою кошечку, которая скрутилась в идеальный круг, напоминающий чёрную дыру. Мили взяла бутылочку с распылителем и увлажнила своих зелёных подопечных в виде разновидностей мха, о которых заботилась с начала каникул и вела лабораторную работу. Мили бережно растила Сфагнум к учебному году. Пальчиком потрогав мягкую зелёную подушечку, она записала в блокнотик состояние «микро-джунглей». После всего ухода зелёные лужайки стали ярче. Мили довольная прогрессом вприпрыжку побежала к лестнице и спустилась на кухню.

— Доброе утро, Мили, — сказали родители. Она задумчиво села на стул.

— Детка, ты не выспалась? — раскладывая чертежи, спросил папа.

— Не знаю, мне снился странный сон. Я бежала за маленьким бликом света, но не смогла его догнать.

— Мили, я не знаю... раньше мне не снилось такое. Бывает сниться всякая несуразица. Всё хорошо, не думай об этом. Давай собирайся, я отвезу тебя в лагерь, — сказал папа.

Мама обняла дочку:

— Наверное, ты переутомилась, может тебе сегодня остаться дома?

— Нет и нет! — отрезала Мили. — У нас сегодня поход в парк. Исследовать природу! Это же моё любимое!

Она захлёб изучала всё, что растёт: мхи, водоросли, гри-

бы. Но больше всего на свете любила бриологию — науку о мхах.

Она мечтала стать учёным и в будущем изучать разнообразие зелёной природы, чтобы открывать новые виды.

Позавтракав не очень любимой, но полезной кашей, девочка поднялась в комнату и собрала сумочку. Прихорашиваясь в зеркале, она вообразила, как преподаёт в вузе и рассказывает зевающим студентам про самые интересные науки, доказывая, как они интересны и увлекательны.

Шорты цвета хаки со множеством кармашков, удобная, растянутая футболка, чёрная кепка, усыпанная мелким рисунком в виде ромашки — то, что нужно для исследовательских прогулок. А, и самое главное, конечно же, старенький плёночный фотоаппарат юного натуралиста. Кучерявые рыжие волосы непослушно топорщились в каре во все стороны, курносый носик гордо носил очки, под которыми не скрывались веснушки. Мили была готова сразить этот мир своими знаниями.

— Пока, Косма! Скоро вернусь, — снова погладив питомицу, она вышла. Никак не отреагировав, кошка спала крепким сном. Садясь в машину, Мили думала про сновидение. По дороге смотрела на пролетающие деревья. Папа всё время говорил по телефону на громкой связи о каком-то очень важном проекте по стройке базы отдыха.

По прибытии в лагерь её встретила подруга Анна. Раньше они жили по соседству, но в прошлом году переехала в дру-

гой город. Теперь подруга приезжала только на каникулы к тёте и вместе с Мили посещала летний лагерь.

— Привет, Мили! Как ты? Выглядишь не очень.

— Я плохо спала, мне снился беспокойный сон.

— Рассказывай, что за сон?

Мили нескладно поделилась тем, что ей приснилось. Анна то поднимала, то опускала брови, пытаясь вникнуть в услышанное.

— Понимаю, это прозвучит странно, но я не могу объяснить. Раньше я не замечала снов. А сегодня — всё было как наяву. Словно реально. К сожалению, есть вещи, которые наука не объяснит.

— Я думаю, Мили, ты права. Наука здесь не причём. Пора перестать так усердно учиться. У тебя слишком много знаний, и голова забита бесконечными науками. Я даже не знаю, где ты находишь такие названия, — сказала Анна. — И знаешь, Мили...

Анна прищурилась, приблизилась и посмотрела на подругу.

— У тебя уже тёмные круги под глазами. Кажется, у взрослых это признак усталости.

Мили прижала ладони к щекам.

— Ты думаешь?

— Да, это очевидно...

— Пожалуй, ты права. Наверное, стоит отдохнуть.

— Я вообще не понимаю, зачем тебе нужно столько всего

знать. Ты и так слишком умная. А я слышала, как моя мама говорила, что умным женщинам трудно найти мужа. Правда, я не знаю, как это связано.

— А помнишь, в первом классе мы пообещали друг другу выйти замуж в один день? И даже документально скрепили клятву. Кстати, я и не знаю, где сейчас этот важный документ!

— Да, я помню. Это было очень забавно.

Девочки рассмеялись.

— Я вот стараюсь, но всё же мне с трудом даются знания. Но благодаря тебе, Мили, я с радостью приходила в школу. Ведь ты моя лучшая подруга.

Мили улыбнулась.

— Спасибо, Анна. Думаю, ни одна наука не заменит дружбу с тобой! Кстати, существует наука о дружбе.

— Правда?

— Да.

— И как же она называется? Дружбология? — посмеялась Анна.

— Социология дружбы, кажется так. Но я в этой области ещё не разбираюсь.

— Этого ещё не хватало! Думаю, тебе хватит того, что ты уже знаешь. Вон, до кошмаров доучилась, — возмутилась подруга.

— Я читаю допоздна — вот и всё. Но, видимо, всё же надо сделать перерыв. Ты права.

Наконец-то группа собралась, и все загрузились в автобус. Вожатая, витая пальцем в воздухе, пересчитала детей и позже дала команду: «вперёд»!

Дорога была быстрой. По прибытии всем вручили бутылки с водой. Уже с утра было понятно, что день будет очень жарким.

Детям дали задание: найти любой растительный материал, который их заинтересует, чтобы написать о нём доклад.

Все дети разбрелись по сторонам в поисках.

Анна возмущалась:

— Почему мы не можем просто погулять? И здесь ботаника! Будто в школе нам её мало. Сейчас лето, хочется на озеро, а я тут шишки собираю!

— Анна, ну это же лагерь для юных натуралистов!

— Ну да, о чём это я... О каком отдыхе может идти речь, если ботаника повсюду преследует меня. Даже летом на каникулах!

Они собирали шишки, ветки с узорчатыми лишайниками, болтали и не заметили, как автобус остался далеко позади. Мили щёлкала фотоаппаратом — кору, ветки, цветы. И вдруг в видоискателе мелькнуло что-то светлое. Она успела сделать пару кадров.

— Анна, ты только посмотри — это же кролик! — подбежав, Мили взяла его на руки. — Он такой маленький, да ещё и декоративный. Но как он попал сюда? Он же совсем домашний. Ооо, он такой пушистый, — девочка прижала его

к себе.

— Наверное, с ним кто-то гулял и упустил его из виду, и он потерялся.

— Я не знаю, — сказала Мили. Но этому малышу нужна помощь, здесь его оставлять нельзя. Мы возьмём его с собой.

— Ну, ко мне его точно нельзя — у тёти аллергия на любых животных.

— Ничего, Анна, я возьму его к себе.

Поместив ушастика в колыбельку из подвёрнутой майки, подруги спешно пошли к автобусу. Девочки подошли к водителя и всё объяснили. Зайдя в автобус, Мили старалась аккуратно, незаметно для всех, сесть на сиденье с Пушистиком. Но весь автобус уже знал про нового пассажира. И до самого дома Мили с ушастиком были во внимании папарацци.

Наконец, выйдя из автобуса на остановке у дома, Мили вбежала по лестнице, распахнула дверь и крикнула:

— Мама, папа, я пришла! Я не одна!

Родители были на кухне. Папа сидел за столом.

Мили осторожно показала нового питомца. Папа удивлённо посмотрел. Мама спросила:

— Мили, что это за чудо?

— Мы с Анной нашли его на тропинке в верхнем парке.

— Хмм... теперь в парке водятся и такие кролики? — пошутил папа. — Интересно! Видно, что он чей-то. Даже не знаю, кто мог бросить там такого милашку.

— Да, пап, он совсем домашний!

— Ну хорошо, пусть он побудет у нас, пока мы не найдём его хозяев.

— Утром решим, что с ним делать, — сказала мама, поглаживая кролика по ушкам.

Мили опустила Пушистика на пол, и тот запрыгал по кухне, что-то обнюхивая. Мама предложила гостю дольку яблока, но Пушистик отказался и продолжил свои поиски.

Наткнувшись на что-то чёрное, он замер. Косма брезгливо понюхала ушастика и продолжила вылизывать свои розовые подушечки. А кролик поторопился под стол.

Пужинав, Мили поднялась в комнату, взяв с собой пушистого гостя. Мили попыталась уложить его в кукольный трёхэтажный особняк. В зале первого этажа было много места для Пушистика, но он отказался там спать и нашёл себе место под кроватью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.